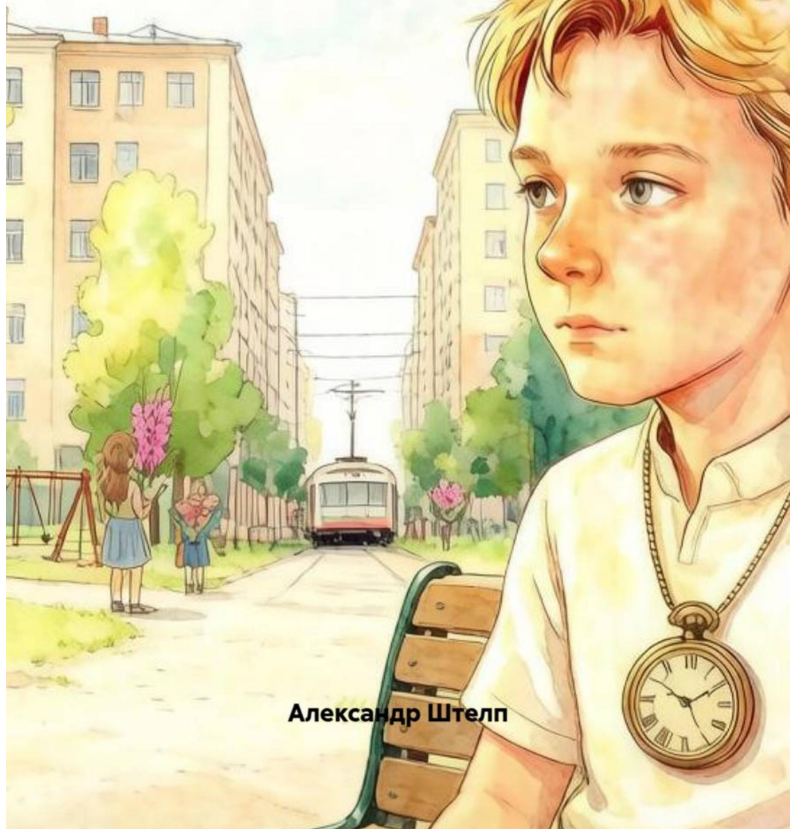

Сентябрь. Новенькая

Александр Штелп

Александр Штелл

Сентябрь. Новенькая

<https://litres.ru/74310587>

SelfPub; 2026

Аннотация

В четвёртый класс приходит новенькая — Кира. Она молчит на переменах, смотрит в окно и ни с кем не разговаривает. Сеня Ветров, который за восемь месяцев научился помогать всем, кому трудно, решает разобраться. Он узнаёт: Кира переехала из другого города, её мама тяжело больна, а здесь у девочки никого нет. Тимуровцы принимают Киру в команду — показывают дубок, знакомят с котом Тишкой, ведут к деду Егору, который рассказывает о войне. Когда маме Киры делают операцию, Тимуровцы приходят в больницу — с борщом, домашним заданием и словами: «Своих не бросаем». И Кира понимает: она больше не одна. «Сентябрь. Новенькая» — девятая книга цикла «Двенадцать» о мальчике Сене Ветрове. Двенадцать месяцев — двенадцать историй о взрослении, доброте и дружбе.

Содержание

Глава 1. Первое сентября	4
Глава 2. Кира	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Штелл

Сентябрь. Новенькая

Глава 1. Первое сентября

Первое сентября пахло гладиолусами и дождём.

Сеня Ветров проснулся рано — в половине седьмого. За окном моросил мелкий, совсем осенний дождик, и тополь у подъезда уже начал ронять первые жёлтые листья. Они прилипали к мокрому асфальту, как переводные картинки. Лето закончилось.

Сеня полежал немного, привыкая к мысли, что сегодня — в школу. Четвёртый класс. Последний год перед переходом в среднюю школу. Он сунул руку под подушку — прадедушкины часы были на месте, тёплые и тикающие, как всегда. Тик-так. Тик-так. Тик-так.

— С первым сентября, — прошептал он.

Часы тикнули в ответ.

Он встал, умылся, надел выглаженную белую рубашку и новые брюки, которые мама купила накануне. Брюки были чуть великоваты — навывост, — но Сеня не возражал. Он вообще редко возражал против одежды. Главное, чтобы было удобно.

Мама уже суежилась на кухне, готовя праздничный зав-

трак. Папа в гостиной завязывал галстук перед зеркалом. На столе стояли блины со сметаной и большой букет гладиолусов — бордовых и белых, для учительницы.

— Сеня, ты готов? — спросила мама.

— Готов, — ответил он.

После завтрака они вышли втроём. Дождь уже перестал, и сквозь тучи пробивалось робкое сентябрьское солнце. Во дворе было шумно и празднично. Первоклассники с огромными ранцами, старшеклассники с цветами, родители с фотоаппаратами. У подъезда уже ждали Макс, Лёшка и Алиска. Макс вытянулся за лето ещё на пару сантиметров и теперь казался самым высоким в их компании. Лёшка, наоборот, почти не вырос, но зато загорел до черноты и теперь напоминал ожившую головешку. Алиска заплела две косички и надела новые туфли, которые ей, кажется, немного жали, но она терпела.

— Привет, Тимуровцы! — крикнул Макс.

— Привет! — хором ответили все.

Они пошли к школе. Дорога была знакомой — через парк, мимо старой липы, мимо дубка. Сеня на секунду остановился у дубка. Тот уже начал желтеть, но держался бодро. Сеня коснулся его ствола.

— Я после уроков зайду, — пообещал он.

— Сеня, ты с деревом разговариваешь? — усмехнулся Лёшка.

— Разговариваю. Оно живое.

— Ну-ну.

У школьных ворот толпились ученики. Всё было как всегда — и в то же время по-новому. Сеня чувствовал: этот год будет особенным. Четвёртый класс — не третий. Тут и предметы новые, и ответственность другая. И он сам уже другой — после всего, что случилось за эти восемь месяцев. После часов, после Тишки, после Тимуровцев, после поездки в деревню.

Они поднялись на второй этаж, в свой класс. Парты стояли ровными рядами, доска блестела, на подоконнике зелел фикус. И среди знакомых лиц Сеня вдруг увидел незнакомое.

За второй партой у окна сидела девочка, которую он раньше никогда не видел. Худенькая, с двумя рыжими косичками и веснушками на носу. Она смотрела в окно и ни с кем не разговаривала.

— Это кто? — шёпотом спросил Макс.

— Не знаю, — ответил Сеня. — Наверное, новенькая.

В класс вошла Марья Сергеевна. Все встали.

— Здравствуйте, ребята. Садитесь. Поздравляю вас с началом нового учебного года. У нас сегодня необычный день — к нам пришла новая ученица. Её зовут Кира. Пожалуйста, отнеситесь к ней по-доброму.

Девочка встала, коротко кивнула и снова села. Глаза у неё были большие и какие-то испуганные, как у птицы, которая залетела в комнату и не знает, как выбраться.

Сеня смотрел на неё и думал: интересно, откуда она? Почему пришла именно сейчас, в четвёртый класс, когда все уже давно перезнакомились? И почему у неё такой взгляд — будто она ждёт от всех подвоха?

Он вспомнил, как сам когда-то боялся. В феврале, когда лез на трубу. В марте, когда Тишку хотели отдать. В мае, когда читал стихи перед всем залом. Страх — это не слабость. Страх — это значит, что человеку нужна помощь.

Сеня достал блокнот и записал на чистой странице:

Сентябрь. День первый.

В классе новенькая. Её зовут Кира. Она ни с кем не говорит и смотрит в окно.

Кажется, ей страшно. Я знаю, что это такое.

Надо помочь. Я же Тимуровец.

Глава 2. Кира

Кира оказалась странной.

Не плохой, не вредной, не заносчивой — просто странной. Она не разговаривала ни с кем на переменах. На уроках отвечала тихо, односложно, хотя Марья Сергеевна хвалила её за правильные ответы. На физкультуре стояла у стенки, пока другие играли в мяч. В столовой садилась за самый дальний столик и быстро съедала обед, ни на кого не глядя.

— Дикая какая-то, — сказал Лёшка на третий день. — Может, она по-русски плохо говорит?

— Она отлично говорит, — возразила Алиска. — Просто не хочет.

— А чего не хочет?

— Может, стесняется. Может, боится. Может, у неё что-то случилось.

Сеня слушал и думал. Он вспомнил февраль — как сам сидел и смотрел в стену, когда поссорился с Максом. Как не хотел ни с кем разговаривать. Как ждал, что кто-то подойдёт первым.

На большой перемене он набрался смелости и подошёл к Кире. Она сидела на подоконнике в коридоре и смотрела в окно.

— Привет, — сказал Сеня.

— Привет, — ответила она, не оборачиваясь.

— Я Сеня. Ветров. Мы с тобой в одном классе.

— Я знаю.

Повисла пауза. Сеня не знал, что говорить дальше.

— Тебе здесь нравится? — спросил он наконец.

— Нет.

— Почему?

Кира помолчала. Потом повернулась к нему. Глаза у неё были серые и очень серьёзные.

— Потому что мы переехали. Из-за этого. Из другого города. Там у меня были друзья. А здесь никого. И я никому не нужна.

Сеня почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он знал это чувство. Не такое же, но похожее. Когда все разъехались в августе и он остался один.

— Ты не права, — сказал он. — Ты нужна. Просто ты ещё не знаешь об этом.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю. Потому что я тоже так думал. А потом оказалось, что я ошибался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.